

3
(69)

сентябрь
2017

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ

Учредитель: *Институт российской истории Российской академии наук; Институт славяноведения Российской академии наук*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС 77-70053
от 07 июня 2017 г.

Редакционная коллегия:

В. П. Аникин (д.ф.н., проф.),
М. Гардзанини (д.ф., проф.),
А. А. Гиппиус (д.ф.н., чл.-корр. РАН),
А. А. Горский (д.и.н., проф.),
В. П. Гребенюк (д.ф.н., проф.),
И. Г. Добродомов (д.ф.н., проф.),
А. М. Камчатнов (д.ф.н., проф.),
В. М. Кириллин (д.ф.н., проф.),
Е. Л. Конявская (д.ф.н., гл. редактор),
С. В. Конявская (к.ф.н., доцент),
Н. Ф. Котляр (д.и.н., проф., чл.-корр. НАН Украины),
И. А. Кочетков (к. иск.),
О. Ф. Кудрявцев (д.и.н., проф.),
Ю. А. Лабынцев (д.ф.н., проф.),
П. В. Лукин (д.и.н.),
К. А. Максимович (д.ф.н.),
В. В. Мильков (д. филос.н.),
А. В. Назаренко (д.и.н.),
А. Е. Петров (к.и.н.),
М. Л. Ремнева (д.ф.н., проф.),
П. С. Стефанович (д.и.н., проф. РАН),
А. А. Турилов (к.и.н.),
игумен Тихон (Полянский) (к.филос.н.),
С. З. Чернов (д.и.н.),
Б. Н. Флоря (д.и.н., проф., чл.-корр. РАН),
М. С. Фомина (к.ф.н.),
С. М. Шамин (к.и.н.),
Л. Штайндорф (д.и., проф.),
Е. М. Юхименко (д.ф.н.),
В. Л. Янин (д.и.н., проф., ак. РАН)

Верстка: И. С. Агафонов

Выпускающий редактор: С. В. Конявская

Корректор: А. В. Духанина

www.drevnyaya.ru

содержались наставления о путях спасения в условиях гонений на христиан в «последние времена» перед вторым пришествием [Покровский, с. 117–119].

Попытаемся выяснить, какие установки, повлиявшие на формирование социальной стратегии староверов, содержались в православном эсхатологическом учении.

В 24-й главе Евангелия от Матфея имеются основополагающие указания, которыми руководствовались все последующие толкователи и комментаторы для выработки правил достойного поведения христианина в «последние времена». Как следует из евангельского текста, перед концом света в обстановке преследований и казней христиан им следовало стойко претерпевать все мучения. Чтобы избежать искушений и сохранить преданность Христу, разрешалось скрываться в пустынных местах и там ожидать второго пришествия Христова¹.

Ипполит Папа Римский в «Слове в неделю мясопустную, о скончании мира, и о антихристе, и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа», вошедшем в состав изданного в 1647 г. в Москве «Сборника из 71 слова», писал о двух приемлемых для христианина формах поведения: 1) обличение антихриста и мученическая гибель, 2) бегство в пустыню. Он указал на спасительную силу для всего человечества молитв людей, которые скроются от антихриста в пустыне².

В изданных в Москве сочинениях Ефрема Сирина (Слово 102 «О втором пришествии» и Слово 103 «О антихристе») выдвигаются две альтернативы, как рекомендации к действию во время царствования антихриста: 1) принять мученический венец, пострадав за Христа, или 2) спастись бегством от слуг антихристовых и продолжать жить. До воцарения антихриста следовало внимательно наблюдать за всеми возможными знаменами, свидетельствующими о его приходе, молиться и ждать второго пришествия Христова. Ефрем Сирин особенно отмечал важность постоянной молитвы и подчеркивал, что душа должна быть мужественной у людей, которые решат избрать путь спасения в окружении враждебного мира. Большое значение он придавал бегству и праведной жизни в тайных местах, поясняя, что люди, поступившие так, угодят Богу и гарантированно обретут спасение³.

Кирилл Иерусалимский в сочинении «Сказание на осьмьмй век», изданном в переложении Стефана Зизания в «Кирилловой книге», также предложил две модели поведения в «последние времена»: 1) пострадать за веру и 2) бежать. Кирилл, кроме того, рекомендовал православным христианам, распознавшим признаки пришествия в мир антихриста, заниматься активной проповеднической деятельностью⁴.

Епископ Андрей Кесарийский в «Толковании на Апокалипсис» отметил спасительную роль пустыни, которую можно понимать как в переносном, так и в прямом смысле⁵. Феофилакт Болгарский в толковании на 24-ю главу Евангелия от Матфея отмечал необходимость спастись бегством⁶.

Иоанн Златоуст, избранные сочинения которого были изданы в Москве в 1641 г. в сборнике «Маргарит», наставлял свою паству очень кратко: «Соблюдай присно заповедь Господню глаголющую. Бдите и молитесь, да не увидите в напасть»⁷. В «Книге о вере» о поведении христиан в «последние времена» сказано в том же ключе: «Обаче же от предлагаемого наказания две вещи всякому велми потребны суть: сиречь, бояться Бога, и бдети и ожидати страшного прихода его»⁸.

Итак, в соответствии со святоотеческим учением, православные христиане, вооружившись пониманием знаков прихода в мир антихриста, должны были внимательно наблюдать за происходящими вокруг них событиями. При первых признаках наступления «последних времен» следовало оповестить об этом как можно больше людей. Тем, кто будет готов принять на себя подвиг мученичества, следовало открыто вступить в борьбу с антихристом и обличать его ложное учение. Для тех, кто не найдет в себе силы пострадать, позволительно бежать в пустынные места. Особое внимание уделялось регламентации поведения людей, укрывшихся в пустынях. Надлежало соблюдать целомудренный образ жизни и проводить время в неустанной молитве, ожидая Второго пришествия Христова.

Литература

Покровский Н. Н. Византийское и древнерусское наследие в литературе урало-сибирских староверов // Историческая наука на пороге XXI века. Новосибирск, 2001. С. 115–129.

Романова Е. В. Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX веках. СПб., 2012.

¹ Евангелие. М., 1651. Л. 45–46.

² Сборник (Сборник) из 71 слова. М., 1647. Л. 133–134.

³ Ефрем Сирин. Поучения. М., 1647. Л. 272, 273, 297, 297 об., 304, 305 об.

⁴ Кириллова книга. М., 1644. Л. 53 об.–54, 54 об.

⁵ Андрей, еп. Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 54–55.

⁶ Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (благовестное). М., 1649. Л. 188 об.

⁷ Иоанн Златоуст. Маргарит. М., 1641. Л. 596.

⁸ Книга о вере. М., 1648. Л. 273.

П. С. Стефанович (НИУ ВШЭ, ИРИ РАН)

ДВЕ РУСИ В «НАЧАЛЬНОМ СВОДЕ»¹

Как известно, «Повесть временных лет» (далее — ПВЛ), составленная в 1110-е годы, опирается на «пласты» предшествующего летописания. Благодаря фундаментальным трудам А. А. Шахматова можно выделить тексты, которые восходят к этапу летописания, предшествующему ПВЛ. Это делается в результате сравнения списков ПВЛ с Новгородской первой летописью младшего извода (далее — НЛМ), которая сохранила свод, составленный в середине 1090-х годов и названный А. А. Шахматовым «Начальным» (далее — НСВ).

¹ Работа проведена по проекту «Этническое взаимодействие и становление древнерусской государственности (IX — первая треть XIII в.)» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

Содержание понятия «русь» и вообще этнополитическая идентификация активно исследовались по ПВЛ, но практически не было попыток рассмотреть с этой точки зрения тексты, восходящие к НСв. В данном докладе представлена попытка такого рода.

НСв сохранился далеко не полностью. Зато по сохранившимся частям хорошо видна его идейная программа. Прежде всего, она обозначена в «Предисловии к НСв», реконструкция текста и общий смысл которого представлены в работах А. А. Гиппиуса [Гиппиус, 2006; Гиппиус, 2010]. Автор «Предисловия» объявляет Русскую землю богоизбранной и ставит в один ряд с империями прошлого². А. А. Гиппиус охарактеризовал такой взгляд как «имперско-эсхатологическую перспективу». Этому взгляду соответствует понимание Русской земли в последних статьях НСв (начала 1090-х годов): под ней автор имеет в виду население (на определенной, причем весьма обширной, территории), объединенное религией и государственной властью (олицетворяемой династией Рюриковичей)³. Русь выступает своего рода «супраидентичностью» политическо-конфессионального характера (ср.: [Лаушкин, с. 35–36]).

В первых статьях НСв (6360 (852) г. и последующих) редакторское вмешательство его составителя выдает ориентацию на эту «перспективу». Например, он делал вставки из греческих хроник с сообщениями о руси (о ее походах на Константинополь), никак не пытаясь сгладить осуждающий тон греческого оригинала по отношению к ней. «Поганая» русь, нападавшая на Византию, очевидно, не проявляла ни «имперских», ни «богоизбранных» черт и не вызывала никакого сочувствия у автора «Предисловия».

Вместе с тем в этих первых летописных статьях и в последующих, которые можно возвести к НСв, есть сообщения или эпизоды, где языческая русь выступает в положительном и сочувственном ключе (и при этом совсем не в «имперско-эсхатологической перспективе»). Особенно показательна в этом смысле знаменитая речь Святослава к своим воинам, где он призывает их мужественно сражаться и «не посрамить земль Руския»⁴. Здесь понятие «земля Русская» наполняется идеальным «патриотическим» содержанием — предполагается, что войско Святослава будет биться не только за него и за себя, но и за ее честь (ср.: [Горский]).

Бросаются в глаза также негативные высказывания летописца, сочувствующего руси, в адрес всех прочих племенных народов, с которыми она сталкивается. Не только «льстивые» греки осуждаются, и подчеркивается превосходство руси над ними. В таком же духе — как отдельные народы, только хуже и слабее руси — противопоставляются ей славянские общности: словене, древляне, радимичи и др. Это совершенно не соответствует подходу составителя НСв, который понимает Русскую землю расширительно, подразумевая, что в этом христианском государстве «племенных» различий уже нет.

Итак, в НСв прослеживаются два отношения к руси или два понимания ее. Автор «Предисловия», составлявший свод, видел в Русской земле христианское государство, объединявшее людей разного этнокультурного происхождения, а в руси идентичность более широкую или более высокого уровня, чем некие локальные. Совсем иначе выглядит та русь, которая отделяется от словен, варягов, греков и прочих этнических общностей в рассказах о событиях вплоть до середины XI в. Эта русь не противопоставляется никому в религиозном отношении, а вопрос о ее государственности не имеет принципиального значения. В политических конфликтах участвуют не государства, а «народы». Автор, описывавший эти конфликты, воспринимал русь не как супраидентичность в «имперско-эсхатологической перспективе», а как такую же этнополитическую или даже этноплеменную общность, как и ее соседи. Надо думать, этот автор работал прежде составителя НСв и его труд представляет более ранний текстовый «пласт», вошедший в состав НСв.

Литература

- Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 56–96.
Гиппиус А. А. Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 143–199.
Горский А. А. Святослав Игоревич и Оттон I: речи перед битвой // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4 (62). С. 35–40.
Лаушкин А. В. К вопросу о развитии этнического самосознания древнерусской народности («хрестяени» и «хрестьяньскыи» в памятниках летописания XI–XIII вв.) // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 29–65.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950. С. 103–104.

³ ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Стб. 215–225.

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 122; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 70.

Е. В. Столяров (ГМЗ «Куликово поле»), А. В. Шеков (Тула)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛИЩА УПА ЗА В ЧЕРТЕ г. ТУЛЫ

Введение в научный оборот материалов раскопок средневековых поселений, существовавших в черте современной Тулы до возведения здесь к 1520 г. каменной крепости — кремля, важно для историков, располагающих минимальной информацией письменных источников о ранней истории этого города [Столяров, Колоколов, Шеков, с. 76]. Селище Упа За находится на левом берегу р. Упы в 3 км к юго-востоку от тульского кремля, в 200 м к северо-западу от поселения Упа 4 [Столяров, Колоколов, Шеков].

Охранными раскопками 2014 г. было исследовано 1012 кв. м, выявлены два этапа заселения памятника — эпоха раннего железного века, XIV — середина XVI в. [Столяров]. К эпохе Средневековья относились остатки семи построек. Они были представлены заглубленными до 1,2 м в материк ямами, имевшими в плане округлые (от 1,5 до 3,8 м в поперечнике) либо близкие к прямоугольным (2,9 x 2,8; 2,9 x 2,8; 4 x 3,7 м) формы. Явных остатков

